

Памяти митрополита Никодима (Ротова)

Этот материал не успел попасть в прошлый выпуск газеты. Значение митрополита Никодима так долго замалчивалось, а образ его искажался, что мы сочли необходимым дополнить публикацию прошлого номера недавно поступившей статьёй. Тем более, что он родился 15 октября.

В истории немало примеров, когда масштаб личности по достоинству оценивается спустя десятилетия. Есть люди, которые идут наперекор духу времени и изменяют течение самой истории. Жизнь их подобна горению, тлеть они не могут. Для Русской Православной Церкви таким человеком стал митрополит Никодим, который жил и совершал свои труды в тяжелейшую эпоху атеистического гонения.

К середине 50-х годов в отношениях советской власти и Русской Православной Церкви наступило охлаждение, которое вскоре выльется в новый виток гонений, связанный с именем Хрущёва. Закрывались храмы и семинарии, прекратились хиротонии, некоторые священники под сильным давлением безбожной власти снимали с себя сан и разъезжали по стране с лекциями о вреде религии. Такая политика через десятилетие могла привести к катастрофе, слова Хрущёва про «последнего священника» могли стать страшной реальностью.

Епископат и духовенство стояло перед неразрешимой задачей, попытку решить её заканчивались неудачей. Одной из таких попыток стала деятельность председателя ОВЦС, митрополита Николая (Ярушевича), который вступил в открытую конфронтацию с властью. Из его уст стали звучать проповеди о бедственном положении верующих в стране, осуждался атеизм и антирелигиозная пропаганда. После такого прецедента Владыка Николай был снят со всех должностей. Однако, перед уходом, вместо себя он предлагает кандидатуру архимандрита Никодима (Ротова), бывшего начальника Духовной миссии в Иерусалиме.

9 июля 1960 года архимандрита Никодима возводят в епископский сан. Хиротонию совершил Патриарх Алексий I. Владыка станет первым православным иерархом, рождённым после революции, и приведёт за собой целое поколение архиереев, которое не прошло через ужасы сталинских репрессий, но которое, в то же время, не застало свободной Церкви.

Маленькими, но верными шагами, он станет изменять модель церковно-государственных отношений. Владыка Никодим понимал, что открытая конфронтация бессмысленна, она ещё больше ослабит церковные позиции. Он говорил: «Между Церковью и государством – бетонная стена. Моя задача как пастыря – найти в ней трещину, брешь и начать расшатывать, находить решение или готовить его для будущего, не думая о том, доведётся ли здесь, на земле, стать участником перемен». В этом ему будет помогать Отдел внешних церковных сношений. Делегации Русской Православной церкви под руководством владыки Никодима участвуют в миротворческих конференциях, представляют советское государство на международной арене.

Однако проблемы давали о себе знать, и первая из них – кадровая. Невероятной силой воли,

умением убеждать, доказать правильность своей точки зрения владыке Никодиму удалось омолодить епископат, привлечь к ответственному церковному служению тех людей, которых власти никогда бы к нему не подпустили.

В 1963 году митрополита Никодима назначают на вторую по важности кафедру Русской Церкви – Ленинградскую. Епархия находилась в плачевном состоянии, уполномоченный по делам РПЦ в Ленинграде, Григорий Жаринов, был человек деспотичный и бескомпромиссный, который твёрдо решил искоренить всю религиозную деятельность в «колыбели трёх революций». Владыка сразу ставит высокие цели, промедление чревато негативными последствиями. Требовалось поднять уровень церковной жизни в епархии, организовать дисциплину на приходах.

Митрополит Никодим стал осуществлять немалые для того времени шаги: не допускал закрытия храмов, добился снятия цензуры с проповедей, возвратил Ленинграду колокольный звон. Более того, храмы стали открываться – например, церковь Александра Невского на Шуваловском кладбище. Все эти решительные и плодотворные действия митрополита не могли не вызвать раздражения партийных функционеров и их желания поставить Владыку на место. Важнейшим вопросом, который ему предстояло решить, было спасение родной Духовной Школы, которая находилась на грани закрытия.

Он лично общался с преподавателями, стал участвовать в Совете академии, посещал семинары и лекции. Во время зарубежных поездок старался найти для духовных школ новые книги, интересные материалы, учебную литературу. Для поднятия престижа учебного заведения владыка стал приглашать преподавателей из-за рубежа. Также академию посещают главы Поместных Церквей, представители других конфессий из Европы, США, Ближнего Востока и Африки. В зданиях ЛДА вновь закипела жизнь. Студентов вывозят за границу на симпозиумы, ректора и преподавателей – в паломничество на Святую Землю и Афон. Митрополиту Никодиму удалось добиться того, что в семинарию стали принимать в виде исключения молодых людей, имеющих высшее светское образование. Многие из них, получив затем богословское образование, становились лучшими преподавателями.

Владыка любил служить торжественно и красиво. Из клириков епархии создается хор ленинградского духовенства, который вскоре стал важным элементом церковной жизни города на Неве.

Верующие северной столицы, видя добрые плоды трудов своего архипастыря, проникаются к нему искренним уважением и любовью. «Это наш митрополит»: говорят ленинградцы.

Во время службы владыка Никодим обязательно говорил проповедь. «Горе мне, если я не благоговевствую», – повторял он слова апостола Павла, понимая, что проповедь в богоборческую эпоху – единственное средство, через которое можно было доносить до верующих Евангельские истины.

Владыка старался служить очень часто; в великие

дни, такие, как Рождество, Страстная и Светлая седмица он служил ежедневно. Надо заметить, что митрополит Никодим совершал богослужения везде, не только в кафедральных и больших соборах, но и в маленьких храмах на окраинах.

Владыка, по сути, жил тройной жизнью – московской, питерской и зарубежной. Это его сильно изматывало. Но он не переставал служить, трудиться с утра до вечера. Постоянные перелёты, встречи, самолёты, поезда – всё это отнимало его ценное здоровье. Диабет, который у него обнаружили в молодом возрасте, от такого сложного графика прогрессировал. Но чем дальше, тем больше ему приходилось работать. В 1970 году стараниями митрополита Никодима была провозглашена автокефалия Православной Церкви в Америке, а также автономия Японской Православной Церкви. Учитывая заслуги перед Русской Церковью, Владыку удостоивают права ношения двух панатий, а через некоторое время за научно-исследовательские труды присуждают степень магистра богословия.

В 1970 году умирает патриарх Алексий I. В следующем, 1971 году созывается Поместный собор.

На этом же соборе, стараниями митрополита было принято важное историческое решение – снятие клятв со старообрядцев, что послужило большим шагом к умиротворению раскола Русской Церкви. Поместный Собор 1971 года сильно ударил по здоровью Владыки, но он невозмутимо продолжал работать. 25 марта 1972 года, во время совершения архиерейской хиротонии у владыки случается первый инфаркт. Несмотря на увещевания врачей, Владыка возвращается к активной деятельности. Уже через несколько недель он начинает работу во Всемирном Совете Церквей, сопровождает Патриарха Пимена в его поездках по Балканам. На обратном пути у него опять возникает недомогание. По приезду в Серебряный Бор врачи констатируют второй инфаркт. Казалось бы, любой другой архиерей, да и обычный человек отрешится от дел, уйдёт на покой, но митрополит на Рождество уже служил. «Молитва помогает», – говорил Владыка. В конце 1975 года его избирают одним из президентов Всемирного Совета Церквей. Снова бесконечные поездки, Рим, Брюссель, Вена, Найроби. Владыка успевает писать свои труды, которые издаются в Европе и Советском Союзе. Его работа приносила достойные плоды, но ещё одним следствием его неутомимой деятельности стало подорванное здоровье. В ноябре 1974 случается третий инфаркт, в октябре 1975 – четвёртый. Через год, когда митрополит возвращался из очередной поездки, у него случается уже пятый по счёту инфаркт. И снова осенью, один тяжелее другого.

Наступает 1978 год, последний год земной жизни митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима. Новолетие он встречает в городе на Неве. Всё также много служит – на Рождество, на Крещение. Из-за плохого самочувствия берёт маленький отпуск, но 4 августа, утомлённым и плохо себя чувствующим, пребывает в Ленинград, где 5 августа совершает последнее публичное богослужение в храме «Кулича и Пасхи» на проспекте Обуховской обороны.

7 августа, на экстренном заседании Священного Синода во главе делегации в Ватикан единогласно решают отправить митрополита Никодима, в связи со смертью римского понтифика Павла VI и он, несмотря на плохое самочувствие, едет...

Во блаженном успении вечный покой подаждь, Господи, приснопамятному митрополиту Никодиму и сотвори ему ВЕЧНУЮ ПАМЯТЬ!

Студент 3 курса СПбДА Илья Андрианов (печатается в сокращении)

Фотографии из личных архивов владыки Ювеналия, митрополита Крутицкого и Коломенского и Елены Михайловны Гундяевой, проректора по Культуре СПб Духовной Академии.